

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Н20

Caedis Knight
BLOOD WEB CHRONICLES:
VAMPIRES OF MOSCOW

*Печатается с разрешения
N J SIMMONDS LTD и 123MEDIA LTD*

Дизайн обложки Элины Кунтыш

Найт, Кейдис.

Н20 Вампиры ночи : [роман] / Кейдис Найт; пер. с англ. А. Беловой. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 320 с. — (Ромэнтези).

ISBN 978-5-17-138320-6

Саския де ла Круз — настоящая Ведьма, но с единственной способностью: она может отличить правду от лжи.

Как репортер-расследователь «Вампирских хроник», крупнейшего новостного издания о сверхъестественных явлениях, Саския проводит свои дни, раскрывая запутанные дела, надеясь, что это поможет найти пропавшую сестру.

В заснеженной Москве начали появляться обескровленные трупы нелегальных рабочих, еще сотни людей числятся пропавшими без вести. Саскию отправляют расследовать эту череду преступлений. Под подозрение попадает преступное сообщество Вампиров.

Саския планирует быстро выбраться из ледяных объятий города... желательно с неповрежденной шеей. Но прекрасный балетный танцор Константин Волков и его брат Лукка все усложняют. У братьев-вампиров есть свои причины для раскрытия убийств. Причины, которые противоречат миссии Саскии...

Вскоре она оказывается втянутой в сверкающую городскую паутину преступлений, страстей и насилия, где правда и ложь — одно и то же.

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44**

Copyright © 2020 Caedis Knight and the following obligatory note
«This publication agreement was arranged by 123Media Ltd, UK ».
© Белова А., перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ISBN 978-5-17-138320-6

*Данная работа является
художественным произведением.
Все имена, персонажи, места, события
или инциденты вымышлены.
Любое соответствие
с реально существующими личностями,
живыми или мертвыми,
или реальными событиями случайно.*

*Посвящается всем мужчинам,
с которыми я когда-то перепихнулась.
(Ни одна из сексуальных сцен
с вами не связана)*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мой редактор меня убьет.

Нет, он не перегрызет мне глотку и не вырвет сердце, или что еще вытворяют перевертыши вроде него на выходных в Джерси-Сити. Я имею в виду, что нормальный человек бы меня «убил». Или уволил — что безусловно хуже.

Ускоряю шаг и влетаю прямо в лужу, скопившуюся на углу 57-й и 8-й авеню.

— Черт! — на мне замшевые ботинки. Удивительная находка Армии Спасения — винтажные ботинки «Клоэ» за двадцать долларов, которые теперь испорчены.

Как и мой день.

Как и моя жизнь.

Я вздыхаю и тащусь в главный офис «Кровавой хроники», который скоро станет моим бывшим местом работы. С виду похоже на обычную страховую компанию — в коридоре серые ковровые дорожки, офисное пространство в стиле «ИКЕА», аромат дешевого кофе, доносящийся из совсем не примечательной кухни, и баночки с йогуртами, на которых подписаны имена работников. Но все это маскирует

самое читаемое новостное издание Международного англоязычного паранормального сообщества.

Десять миллионов просмотров в месяц. Вот сколько Сверхов прочитали мою работу.

Но я не собираюсь придавать этому большое значение. Хотя бы потому, что трудно чувствовать себя самодостаточной, если ты едва можешь наскрести на аренду квартиры. Еще одна причина кроется в том, что никто не знает, кто я такая. Мои материалы о расследованиях в «Кровавой хронике» анонимны, как и все остальные. «Кровавая хроника» — наш маленький тайный уголок; место, куда такие как я обращаются, чтобы удовлетворить свои повседневные нужды, начиная от женщин-оборотней, присматривающих с кем бы переспать, заканчивая Вампирами, желающими приобрести кровь, или Феями, покупающими древние артефакты.

Кроме того, здесь продаются секс-игрушки для Сверхов. Но это не особо важно.

Как репортер, я удовлетворяю любопытство Сверхов. Желание знать, что происходит в нашем подземном мире, что замышляют по-настоящему злые Сверхи и как держаться от них подальше. Так что, если вы, как и я, зарабатываете на жизнь разоблачением кровожадных когтистых, крылатых и клыкастых монстров, то анонимность — ключ к успеху.

Направляясь в центр города, я обычно развлекаю себя одной игрой, чтобы расслабиться. Коротенькая игра, которую я называю — *О чем он жмет?* Вон тот человек, который пьет латте за шесть долларов и болтает со своей девушкой в кафе, жмет. *Но о чем он жмет?* Вероятно, о том, где он был прошлой ночью. Или о том, как он относится к ее сестре.

Я прохожу мимо владельца тележки с хот-догами, который лжет своему клиенту. *О чем он лжет?* Наверное, о свежести булочек. Или, может, как и его самодельная вывеска, он лжет о том, что у него лучшие хот-доги в городе.

Я прохожу мимо человека, который лжет своему ребенку, и слышу:

— В зоопарк, если у нас будет время...

Лжец! Он не собирается идти в зоопарк, даже если время будет.

Я повеселилась еще немного, но все равно это скучно и заурядно. Однако игра сработала, и теперь мне немного лучше. О том, что меня могут убить из-за моей работы, я почти забыла.

Понимаете, когда кто-то лжет, в моей голове раздается *звоночек*. Эта незначительная способность делает меня *Верити* — самый низший класс Вѣдьм. Речь идет не о самооценке. Я буквально причислена к низшему классу. Вѣдьмы обычно зарабатывают на своих особых талантах, но все, на что способна я, это проводить тесты на детекторе лжи (не очень полезно, учитывая, что правоохранительные органы не знают о существовании Вѣдьм). Теоретически я могу рассказывать людям, обманывают ли их любовники или коллеги, но такой вид заработка непостоянен.

Вот почему эта работа с репортажами — шанс на спасение, что-то интересное и относящееся к талантам, которые оплачивают мои счета. И, конечно, я сделала с ним то же, что и со всеми своими шансами.

Я его упустила.

Основной офис «Кровавой хроники» легко найти, если вы знаете, что ищете.

1. Пройдите через центральный мраморный вестибюль, оформленный в стиле 20-х годов.
2. Поднимитесь на 32-й этаж.
3. Пройдите по коридору к «Бухгалтерии Смита, Берли и Брауна».
4. Спокойно заходите внутрь, звонок здесь не работает.
5. Запишитесь на прием у нашей секретарши Джован, которая сделает все, что в ее силах, лишь бы не дать вам воспользоваться нашими бухгалтерскими услугами.

Но если вы так же любопытны и настойчивы, как человек по имени Гарт, который несколько лет назад прошел мимо нашей секретарши в поисках бухгалтера, то вполне возможно вы встретитесь с Джексон Пардусом. Джексон — мой редактор, и на его столе есть поддельная именная табличка и визитные карточки, необходимые, чтобы соответствовать образу компании. Он будет последним на вашем пути, кто скажет напрямую, что у нас уже все расписано на год вперед, и попросит вас уйти.

Единственная проблема использования Джексона как средства устрашения заключается в том, что вы *захотите*, чтобы он занимался вашими налогами. Вы посмотрите на этого двухметрового мускулистого темнокожего Перевертыша в своеобразных татуировках и подумаете: *«К черту. Возьмись за мои налоги через год. Мне все равно»*.

Пять минут спустя я продолжаю думать об этом, пока Джексон рассматривает меня, сидя напротив.

Его взгляд неодобрительный. Когда он злится, у него на шее всегда вздувается вена, как на члене или как полоска глазури на батончике «Сникерс».

Прекрасно. Теперь я голодна и возбуждена.

— Какого черта ты улыбаешься, Саския?

Боже, как мне нравится его английский акцент. Надо взять себя в руки. Я убираю произвольную улыбку со своего лица, а Джексон хмурится еще сильнее.

— Я отправил тебя расследовать незарегистрированный Сверхъестественный бордель в Квинсе, а ты что сделала?

Улыбаться больше не хочется. Чувствую его обжигающий взгляд, и от мыслей о произошедшем меня бросает в жар. Ненавижу себя за глупость.

— Но там были девушки-Перевертыши, — отвечаю я. — Заперты. Напуганы. Совсем молодые.

В его глазах мелькает сочувствие. Когда он счастлив, они отливают медью, но светятся желтым, когда зол. Например, сейчас. Джексон никогда не говорил мне, к какому виду Перевертышей относится, но я почти уверена, что он либо пантера, либо гепард. Как бы то ни было, что-то кошачье и мощное. У меня дома есть даже маленький блокнот, куда я, основываясь на крупицах полученной от него информации, иногда записываю предположения о том, кем он может быть. Но в этой затее мало смысла, поскольку для того, кто основал в мире Сверхов самую масштабную платформу по разоблачению, мой босс на редкость скрытен.

Думаю, на то у него есть веская причина. Но сомневаюсь, что когда-нибудь узнаю, какая именно.

Глаза Джексона все еще сияют золотом на фоне его темной кожи, и я замечаю, что наклоняюсь ближе.

В следующую секунду его сочувствие пропадает.

— Ты должна *писать* о торговле людьми, Саския. Ты их разоблачаешь, а не сжигаешь офисы.

— Именно. Потому что, когда СМИ разоблачает богатых преступников, их мгновенно останавливают. — Я закатываю глаза.

— Мы не правоохранительные органы. У тебя есть работа, которую нужно выполнять.

— Жертвами были *твои* люди, — бормочу я, пытаясь вернуть его сочувствие. Это правда. Там были Перевертыши всех возрастов, проданные бог знает кому. Отвратительно, что существует множество безумцев, желающих держать молодых девушек-Перевертышей в качестве домашних животных. Написать об этом и просто уйти? Нет. Я дождалась, пока зашло солнце, заведение опустело и остался один владелец. Тогда и сожгла бордель дотла.

Да, мне дорого обошлась эвакуация здания. Я вынуждена была оплатить услуги дружков-Перевертышей, которые помогли с этим. В результате мне нечем платить за аренду собственной квартиры. Но, черт возьми, это того стоило.

Я пожимаю плечами.

— Они это заслужили.

— Ты не должна вмешиваться, — рычит Джексон. — Тебе нужно лишь сообщать об этом.

— И что хорошего в том, чтобы сообщать?

— Удивительно слышать это от репортера, — он прерывается, чтобы поправить табличку с фальшивым именем. — И что ты хочешь сделать, Саския? Позвонить в полицию?

Я с шумом выдыхаю. Полиция — для людей. Они понятия не имеют о нашем мире и не знают тех, кто на нас работает.

— Хотела бы я, чтобы у Сверхъестественного мира была своя полиция, — опять бормочу я.

Джексон смеется.

— Интересно. Я бы на это посмотрел. У Ведьм — Ассоциация магов, а у Волков — своя иерархия стаи, и при этом каждый волен делать все, что пожелает. Думаешь, Вампиры позволят кому-то или чему-то управлять собой?

Пожимаю плечами. Он прав. В Сверхъестественном мире нет демократии. Каждый сам за себя.

— Вот поэтому существуем *мы*, Саския, — продолжает Джексон. — Чтобы прояснять ситуации, когда Сверхи выходят из-под контроля. Мы не боремся с преступностью — но те, кто это делает, находят заслуживающих наказания, благодаря нашим отчетам.

Я прикусываю язык. Знаю, что была не права, но уверена, мой босс осознает справедливость моих действий. Уверена, он понимает, почему я единственная, кто решился на подобный поступок.

— Саския, это не первое задание, которое ты провалила. Я нанял тебя из-за произошедшего с Сиренами в Лос-Анджелесе. Ты не из робкого десятка, но это не значит, что тебе нужно уничтожать *все*, к чему прикасаешься.

Ой.

— Они все это заслужили, — говорю себе под нос.

Джексон тяжело вздыхает, и я чувствую себя несмышленишем.

— Конечно, мне — не стоило давать тебе это задание, учитывая, что случилось с твоей сестрой. Пони-

маю. Пропавшие девушки для тебя как красная тряпка для быка, — размышляет вслух Джексон, но его слова разрывают мне сердце.

— Не втягивай в это Майкелу! — вскрикиваю я хрипло.

На лице Джексона читается сожаление, и я опускаю взгляд. Проклятье. Я сама все порчу.

Моя беременная сестра исчезла полтора года назад, и никто ее так и не нашел: ни я, ни Джексон со всеми его связями в «Хронике». Даже моя мать и ее мощная сеть в Ассоциации магов. Джексон прав — места, где удерживают кого-то против воли, в неизвестности и в глубокой тьме, могут не на шутку меня разозлить.

Сколько из тех Перевертышей исчезло в один прекрасный день?

Я поэтому сожгла бордель дотла?

Нет, он был сожжен, потому что они это заслужили. Вот что я повторяю самой себе.

С каждым отчетом и каждым криком о помощи, который я получаю во время заданий, в голове появляется мысль, что, возможно, это как-то связано с исчезновением Майкелы и что я вот-вот найду свою сестру.

Джексон нарушает молчание.

— Послушай, Саския, ты одна из самых талантливых наших репортеров.

Дзынь. Он лжет.

— Я, правда хочу, чтобы ты осталась. Но это не в моих силах.

В этот раз правда.

— Нет, — мой голос звучит хрипло, но я стараюсь придать ему уверенности. — Пожалуйста, Джексон,

мне нужна эта работа. Просто дай мне еще один шанс. *Пожалуйста*. Последний шанс.

Мне нужна зарплата. Мне нужны деньги. Мне нужна «Хроника», если я собираюсь найти Майкелу.

— Твое последнее задание было твоим последним шансом, — напоминает он мне.

— Всего только один. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — умоляю я и надуваю губы, пытаюсь походить на Оливера Твиста, зрелого и примерного мальчишку. — ПОЖАЛУЙСТА.

Джексон хмурится и откидывается на спинку стула, одаривая меня своим знаменитым взглядом, достойным самого Джеймса Бонда.

— Саския, — вздыхает он. — Мне нужно доказать начальству, что ты в состоянии справиться с серьезным делом.

Несмотря на то, что Джексон основал «Кривавую хронику», у него все еще есть те, перед кем он должен отчитываться. Ему нужны деньги для публикации статей, поэтому большая доля издательства принадлежит нашим инвесторам — богатым Сверхам. Однако он никогда не говорит, кто это.

— Я могу это сделать, Джексон. Обещаю, что не подведу тебя. Дай мне любой сюжет. Я займусь им.

О чем это я вообще?

Он снова вздыхает, достает из ящика фотографию и кладет ее передо мной. Двое мужчин — один темноволосый, другой блондин, а рядом с ними в белом спортивном костюме «Адидас» — огромный зверь.

Кто эти парни?

Беру фотографию в руки.

— О чем речь? — спрашиваю Джексона.

— Есть наводка о преступном сообществе Вампиров. Руководят им эти два брата.

Указываю пальцем на самого здоровенного.

— Полагаю, мистер Адидас — их телохранитель? Джексон утвердительно кивает.

— Братья создали мини-империю, тут без сюрпризов. Однако их рабочие порой либо исчезают без вести либо умирают. Твоя задача — выяснить почему. Желательно без поджогов.

Вампиры. Это что-то новенькое. Уверена, я смогу с ними справиться.

— Звучит не слишком сложно. Где они обитают?

Джексон слатывает, и его чертовски привлекательная вена на шее снова начинает пульсировать.

— В России.

Теперь *мой* черед судорожно сглотнуть. Я знала, что мне не поздоровится, но *это*? Россия, конечно, прекрасна, однако отлично известна как эпицентр Сверхъестественного беззакония. На фоне того, что происходит в Москве, общины Сверхов в Нью-Йорке и Лондоне кажутся практически амишами*.

Я не знакома ни с кем из моих коллег, кроме секретарши Джоан. Она мой самый близкий друг. Деятельность «Хроники» держится в тайне даже от ее сотрудников, но это не мешает мне попробовать избавиться от задания и перепоручить его выполнение другим.

— Почему за это не берутся остальные репортеры?

— Почему? Потому что это РОССИЯ, Саския. Практически никем неконтролируемое Сверхъесте-

---

* Амиши — консервативное религиозное движение. Отличаются простотой одежды и нежеланием принимать современные технологии.

ственное сообщество, высокий уровень преступности, арктические температуры...

— Ты уверен, что я подхожу для этой работы?

— Нет, но больше никто не хочет. Либо ты берешься за дело, либо на выход. И поищи одежду потеплее. — Его взгляд падает на мою черную кожаную мини-юбку. Еще одна находка Армии Спасения. Я скрещиваю ноги и прикусываю нижнюю губу.

— О, Джексон, — мурлычу я, — не надо смотреть на меня как на кошачьи консервы.

Он закатывает глаза.

— Прекрати. Ты же знаешь, что кровь ведьм для таких, как я, на вкус как моча.

Это правда. Моя кровь — яд для Вампиров, Оборотней и Перевертышей.

— Я не сказала, что ты хочешь попробовать мою кровь. — На моем лице появилась усмешка.

Джексон откашливается. Флиртовать с ним — мое хобби, но лишь потому, что я знаю — из этого ничего не выйдет. Как обычно, мой редактор снова переходит к делу.

— Саския, это задание — твой последний шанс и мое последнее предложение. Либо соглашаешься, либо конец.

— Хорошо. Без проблем. Я могу это сделать, шеф. Он улыбается.

— Да, можешь, потому что ты единственный наш репортер, который говорит по-русски.

— Я говорю на всех языках. Это одна из причин, по которой ты меня нанял. Ну, и за мое милое личико.

Он театрально закатывает глаза. Только Джексон и моя семья знают о том, что у меня есть талант к распознаванию лжи и лингвистические способно-

сти. Мой дар каким-то образом помогает мне «разглядеть» правду на любом языке, а следовательно понимать и говорить на них всех. Это единственное, что отличает меня от большинства других Ведьм Верити, хотя большую часть времени я говорю по-английски или просто слушаю. Прикинуться дурачком — самый быстрый способ узнать истину. Вы получаете гораздо больше информации, если люди думают, что вы их не слушаете.

Джексон придвигает ко мне папку вместе с толстым конвертом.

— Большая часть информации находится здесь, как и твои документы. Все, что тебе нужно знать, зашифровано в твоей учетной записи в «Хронике». Завтра я посажу тебя на самолет в Москву.

Беру папку в руки и еле сдерживаю улыбку. Джексон всегда на шаг впереди. Он точно знал, что это дело для меня. Я направляюсь к двери.

— И, Саския, — окликает он меня, — ни о чем не беспокойся, все будет хорошо. Мы позаботимся о твоей безопасности.

Слышу звон лжи, но все равно улыбаюсь.

— Уверена, что так и будет. — Ухожу, и дверь плотно закрывается за мной.